

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА

Вера Геннадьевна КОГДЕНКО^a*, Александра Константиновна ЗАВАЛИШИНА^b

^a доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Российская Федерация
kogdenko7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>
SPIN-код: 5187-2698

^b ассистент кафедры финансового менеджмента,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Российская Федерация
a.zavalishina@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2713-9403>
SPIN-код: 9986-0626

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 493/2020
Получена 31.08.2020
Получена в
доработанном виде
10.09.2020
Одобрена 18.09.2020
Доступна онлайн
29.09.2020

УДК 336.6

JEL: G30

Аннотация

Предмет. Выявление признаков манипулирования отчетностью в организациях строительного сектора.

Цели. Разработка аналитических процедур для выявления признаков манипулирования отчетностью, а именно – ее искусственного улучшения.

Методология. Методологическую основу составили общенаучные принципы и методы исследования: абстрагирование, обобщение подходов отечественных и иностранных авторов к выявлению манипулирования отчетностью, статистические методы обработки информации.

Результаты. В исследовании разработана классификация методов манипулирования для необоснованного улучшения отчетности, оценена вероятность искажения статей финансовой отчетности, выявлены элементы отчетности низкого качества, предложена методика выявления манипулирования отчетностью, основанная на сопоставлении некачественных искажаемых статей отчетности с надежными качественными статьями и/или нефинансовыми показателями. Организации-манипуляторы, искусственно улучшающие отчетность, характеризуются более высокими относительными величинами некачественных статей отчетности: активами и финансовыми результатами. Методика была апробирована на данных предприятий строительного сектора, всего исследовалась финансовая отчетность 7 842 организаций с выручкой, превышающей 1 млн руб. Выборка включает три группы организаций: добросовестные поставщики, участвующие в государственных заказах, недобросовестные поставщики, включенные в реестр недобросовестных поставщиков, организации, не участвующие в государственных закупках.

Выводы. Вероятный манипулятор, как правило, микропредприятие или малое предприятие, не имеющее кредитного лимита, обладающее существенными относительными показателями активов и пассивов низкого качества, при этом показывающее высокие значения производительности труда и фондоотдачи при среднем уровне фондоооруженности, характеризующееся значительными расходами низкого качества и невысокой рентабельностью, высокой операционной

Ключевые слова:
отчетность,
манипулирование,
строительство

эффективностью в части отдачи на ресурсы и низкой инвестиционной и финансовой активностью.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Когденко В.Г., Завалишина А.К. Исследование особенностей манипулирования отчетностью в организациях строительного сектора // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 9. – С. 1614 – 1645.

<https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1614>

Манипулирование финансовой отчетностью представляет собой одну из существенных угроз экономической безопасности организации, причем не только для нее самой, но и для ее стейкхолдеров, поскольку отчетность, являясь основным каналом связи со стейкхолдерами, определяет значимые решения в отношении организации. Под манипулированием в данном случае понимаются легальные и нелегальные преднамеренные искажения или упущения существенной информации в финансовой отчетности организации в целях достижения поставленных целей. Манипулирование отчетностью является более широким понятием по сравнению с фальсификацией (нелегальные, выходящие за рамки дозволенного, искажения отчетности, как, например, учет неполученной выручки (фиктивные продажи) и манипулирование со счетами-фактурами в целях изменения даты признания дохода и расхода [1]) и мошенничеством (доказанные незаконные действия), однако более узким понятием, чем искажения (преднамеренные и непреднамеренные действия, связанные с ошибками).

Манипулирование отчетностью независимо от факта обнаружения приносит значительные финансовые и репутационные потери как организации, так и ее стейкхолдерам. Особенно крупные потери несут государство и общество из-за мошенничества, в том числе манипулирования отчетностью, через систему госзакупок, когда недобросовестные поставщики получают государственные контракты, благодаря искусственно улучшенной отчетности, а затем находят возможным их не исполнять или оказываются не в состоянии исполнить их должным образом. Объем манипулирования отчетностью растет из года в год. Оно, как правило, сопровождает все прочие виды корпоративного мошенничества: вывод активов, коррупцию, налоговые преступления и др. Дэвид Твиди сформулировал эту мысль так: «Скандалы, которые мы наблюдали в последние годы, часто приписывают бухгалтерскому учету, хотя на самом деле я считаю, что... это скандалы корпоративного управления, связанные с мошенничеством» [2]. Таким образом, манипулирование отчетностью непосредственно связано и обусловлено качеством корпоративного управления, поэтому значимым фактором, влияющим на вероятность манипулирования отчетностью, эксперты, в частности, Х. Гроу [3, 4], Л.В. Сотникова¹, Р.Т. Мухаметшин [5], А.В. Сметанко, Е.Л. Кулякина [6] и другие

¹ Сотникова Л.В. Мошенничество в финансовой отчетности. М.: Русайнс, 2019. 396 с.

считают особенности корпоративного управления компанией и такие характеристики, способствующие мошенничеству, как:

- большие полномочия топ-менеджмента;
- низкие этические стандарты руководства и собственников;
- высокая текучесть ключевого персонала;
- частая смена контроля над бизнесом, продажа акций топ-менеджментом;
- слабая система внутреннего контроля в компании;
- непрозрачное и неадекватное раскрытие информации о компании;
- неэффективный и некачественный внешний аудит, проблемы с независимостью аудиторов, смена аудиторов и др.

Исследование вопросов манипулирования отчетностью остается актуальным не только с точки зрения ее выявления, но и изучения причин, мотивов участников и последствий этого вида корпоративного мошенничества [1, 7–9], при этом современные исследования носят все более прикладной характер².

Манипулирование отчетностью может осуществляться в направлении ее искусственного улучшения или ухудшения, распространность которого гораздо шире среди российских компаний по сравнению с зарубежными.

Предпосылками для искусственного улучшения отчетности, под которым понимается целенаправленное завышение активов и финансовых результатов, занижение обязательств и расходов, улучшение качественных показателей отчетности в целях воздействия на мнение заинтересованных лиц, являются:

- улучшение финансового состояния организации для участия в государственных закупках;
- повышение инвестиционной привлекательности для привлечения капитала;
- увеличение прибыли, курса акций и инвестиционной привлекательности в преддверии первичного размещения акций (IPO);
- намеренное приукрашивание отчетности перед сделками слияния и поглощения (M&A);
- повышение кредитоспособности, достижение определенного уровня финансовых ковенант;

² Федоров Я. Восемь манипуляций с финансовой отчетностью: как вычислить обман // Финансовый директор. 2020. № 7. URL: <https://e.fd.ru/795755>

- достижение КПИ и получение бонусов руководством;
- скрытие проблем в деятельности организации или выведенных активов;
- вуалирование принятия неэффективных управленческих решений и др.

Предпосылки для искусственного ухудшения отчетности, под которым понимается целенаправленное занижение активов и финансовых результатов, завышение обязательств и расходов, ухудшение качественных показателей отчетности в целях воздействия на мнение заинтересованных лиц, следующие:

- занижение налоговых баз для снижения налоговой нагрузки;
- занижение финансовых результатов для обоснования получения государственной помощи;
- обоснование поддержания или увеличения регулируемых цен и тарифов на оказываемую продукцию (услуги);
- фиктивное банкротство;
- снижение роялти (при франчайзинге) или арендных платежей, если они связаны с финансовыми результатами деятельности организации;
- снижение показателей при планировании от достигнутого и др.

Следует отметить, что возможны и более сложные случаи, когда, преследуя разные цели, организация может одновременно улучшать отчетность по одним показателям, но ухудшать по другим. Например, для поддержания определенного уровня кредитоспособности она может увеличивать выручку и активы, и одновременно для оптимизации налоговой нагрузки увеличивать расходы и уменьшать прибыль.

Одним из самых проблемных секторов экономики с точки зрения манипулирования отчетностью и корпоративного мошенничества является строительство. Так, в отчете ACFE (Association of Certified Fraud Examiners)³ отмечается, что строительство относится к секторам, где мошенничество с отчетностью встречается наиболее часто (16%), наряду с обрабатывающим производством (технологии) (16%), общественным питанием и туризмом (12%), розничной торговлей (12%), услугами (13%). Российские эксперты также отмечают, что строительство лидирует по фактам и объему искажения отчетности [10].

Ключевые особенности строительного сектора, а также индикаторы его текущего состояния, таковы:

³ Report to the Nations 2018 Global Study on Occupational Fraud and Abuse.
URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2018/default.aspx>

- сектор имеет стратегическое значение для экономики; он входит в пятерку крупнейших секторов, его совокупный вклад в ВВП приблизительно 7%;
- строительство может рассматриваться как один из драйверов роста экономики⁴, поскольку имеет высокую значимость для других секторов, является активным потребителем энергии и крупнейшим работодателем в экономике;
- темп роста строительства в мировой экономике превышает темпы глобального роста почти на 1%⁵;
- сектор характеризуется высокой цикличностью, приводящей к существенному изменению финансового состояния организаций в течение цикла;
- для сектора характерен высокий риск банкротства, в настоящее время строительство вышло на первое место по банкротствам, опередив торговлю⁶;
- государство является основным инвестором строительства, поэтому высока зависимость сектора от государственных контрактов; по оценкам экспертов Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, наибольший объем закупок по Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ в 2018 г. пришелся на сферу строительства и на продукцию обрабатывающих производств (совокупно 63% общей суммарной стоимости заключенных контрактов)⁷;
- благополучие компаний сектора зависит от наличия государственных заказов и степени договороспособности предпринимателей с региональной и местной властью за получение приоритета при распределении новых строительных заказов⁸;
- основные драйверы спроса в строительстве – государственные заказы, а также располагаемые доходы населения, которые формируют спрос;
- для сектора типична неоднородность: с одной стороны, высокоэффективные организации, обслуживающие государственные VIP-объекты, занимающие

⁴ Обзор строительной отрасли в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложения по ее развитию в целях использования интеграционного потенциала Союза.

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/1.%20%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20-%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf

⁵ Там же.

⁶ Эксперты ВШЭ: Строительство остается самой проблемной и непредсказуемой из базовых отраслей экономики. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/stroitelnaya-otrasl-v-period-pandemii-obzor-delovogo-klimata-ot-ekspertov-vshe>

⁷ Госсектор в российской экономике. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21642.pdf>

⁸ Эксперты ВШЭ: Строительство остается самой проблемной и непредсказуемой из базовых отраслей экономики. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/stroitelnaya-otrasl-v-period-pandemii-obzor-delovogo-klimata-ot-ekspertov-vshe>

монопольное положение (100–120 компаний, из них 15–20 – крупнейшие). Они выигрывают конкурсы на строительство объектов, затем вследствие монопольного положения цену этих объектов, как правило, существенно увеличивают. Таких компаний 15–20%; на другом полюсе 20–25% организаций, многие из которых находятся в предбанкротном состоянии⁹;

- в строительстве незначительна доля государственных компаний: 13% от общего объема заключенных контрактов (по стоимости)¹⁰, при этом высока доля малых и средних предприятий, на них работают около четверти занятых в секторе;
- основными проблемами сектора являются дефицит заказов, высокая налоговая нагрузка, рост цен на материалы. Динамика загрузки производственных мощностей в 2016–2019 гг. находилась на уровне 60–65%. Однако в 2018–2019 г. эксперты фиксировали некоторое улучшение предпринимательского климата¹¹;
- строительство отличается значительным теневым оборотом и существенной коррупционной составляющей, является крупнейшим потребителем наличных денег;
- для сектора характерны значительные административные барьеры, в частности, необходимость получения разрешений на возведение объектов, подключение коммуникаций и др.;
- для отдельных бизнес-процессов сектора характерна невысокая технологическая составляющая, позволяющая привлекать сотрудников с разным уровнем квалификации.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных особенностей, а именно – цикличность, зависимость от госзакупок, значительные административные барьеры, наличие большого теневого оборота делают строительство подверженным мошенничеству и манипулированию отчетностью. В первом полугодии 2020 г. сектор характеризовался падением объемов, в том числе уменьшением инфраструктурного строительства, однако снижение объемов оказалось менее существенным, чем в торговле, промышленности, сфере услуг. В связи с падением объемов ожидаются рост незавершенного производства, снижение производительности труда, увеличение расходов вследствие антиэпидемических мер.

⁹ Эксперты ВШЭ: Строительство остается самой проблемной и непредсказуемой из базовых отраслей экономики. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/stroitelnaya-otrasl-v-period-pandemii-obzor-delovogo-klimata-ot-ekspertov-vshe>

¹⁰ Госсектор в российской экономике. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21642.pdf>

¹¹ Эксперты ВШЭ: Строительство остается самой проблемной и непредсказуемой из базовых отраслей экономики. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/stroitelnaya-otrasl-v-period-pandemii-obzor-delovogo-klimata-ot-ekspertov-vshe>

Строительство является критически важным для государственных закупок и поэтому тщательно исследуется экспертами на предмет выявления статистически значимых закономерностей [11]. По результатам исследований авторы не фиксируют существенных изменений в направлении повышения эффективности госзакупок, поскольку, вероятно, сложившееся положение дел в сфере госзакупок устраивает те силы, которые ее контролируют и определяют вектор ее развития.

Однако некие перемены все-таки происходят, и в настоящее время планируется ряд мер по пресечению возможностей недобросовестных действий, в частности, меры по оценке деловой репутации участников госзакупок¹²:

- введение предквалификационного отбора при проведении работ в форме конкурса;
- установление возможности применения рейтинга деловой репутации участников закупок и/или создание реестра квалифицированных поставщиков;
- установление повышенных требований к участникам закупки на реализацию крупных строительных проектов стоимостью свыше 5 млрд руб.

Для реализации этих мер необходима уверенность в достоверности финансовой отчетности и качестве информации для оценки репутации, что требует понимания мотивов манипулирования отчетностью, методов манипулирования и признаков искажения представленной в отчетности информации. Строительные компании задействованы в крупных государственных проектах, поэтому имеет большое значение достоверность их финансовой отчетности при участии в тендерах, а также в дальнейшем для контроля эффективности использования бюджетных средств.

Целью нашего исследования является анализ статистических данных по строительным организациям, оценка закономерностей в развитии сектора, а также обоснование алгоритмов выявления признаков манипулирования отчетностью.

В исследовании тестируются следующие гипотезы:

- корпоративное мошенничество, как правило, сопровождается манипулированием отчетностью. В том числе это недобросовестное поведение поставщиков в системе государственных закупок, которые манипулируют отчетностью для допуска к участию в тендерах и получения заказов;
- значения аналитических показателей недобросовестных поставщиков, рассчитанные на основе их финансовой отчетности, и нефинансовых показателей

¹² Рейтинг деловой репутации участников закупок появится в стройотрасли.

URL: https://finance.rambler.ru/realty/44283822/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/realty/44283822-reyting-delovoy-reputatsii-uchastnikov-zakupok-poyavitsya-v-stroyotrasli/

указывают на признаки манипулирования отчетностью и могут использоваться для выявления организаций-манипуляторов.

В рамках данной статьи исследуются случаи искусственного улучшения отчетности, рассмотрение которых следует начать с треугольника мошенничества Дональда Кресси [12], агрегирующего мотивы, возможности и оправдание мошенничества, в данном случае – манипулирование отчетностью в направлении ее искусственного улучшения (*табл. 1*).

Переходя к методам манипулирования, а именно – необоснованному улучшению отчетности, необходимо отметить, что методы искажения финансовой информации точно такие же, как и любой другой информации: искажение (от откровенной лжи до частных деформаций), ее утаивание, частное освещение вопроса, способ подачи, психологическая нагрузка [14].

Существует несколько подходов к классификации методов искажения финансовой и нефинансовой информации. В частности, в классификации ACFE¹³ отмечаются следующие методы искажения:

- искажение периода признания доходов, расходов, активов, обязательств;
- завышение выручки;
- сокрытие обязательств и расходов;
- искажение оценки активов в сторону завышения;
- некорректное раскрытие информации.

В данном случае методы манипулирования отчетностью классифицированы по действиям, ведущим к преднамеренному искажению отчетности, как это сделано в MCA240, а именно:

- манипуляция, фальсификация (включая подделку) или внесение изменений в данные бухгалтерского учета или подтверждающие документы, на основе которых готовится финансовая отчетность;
- искажение в финансовой отчетности или умышленное изъятие из финансовой отчетности событий, операций и прочей значимой информации;
- умышленное неправильное применение принципов учета, относящихся к суммам, классификации, способу представления или раскрытия информации¹⁴.

¹³ Report to the Nation's 2018 Global Study on Occupational Fraud and Abuse.
URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acferepublic/2018-report-to-the-nations.pdf>

¹⁴ Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности».

Все перечисленные методы сводятся к фальсификации информации, ее изъятию, искажению стоимостных оценок, классификаций, раскрытий. Также следует выделять отдельно методы манипулирования с использованием технических компаний, как это предложено М.А. Штефан [15]. Вместе с тем методы могут быть легальными, которые предполагают использование стандартов учета и разрешенных ими вариаций, и нелегальными, где используются фиктивные сделки, фальсификация и изъятие документов.

Разработанная в исследовании классификация методов манипулирования для необоснованного улучшения отчетности учитывает разработки таких авторов, как Е.Д. Никулин, А.А. Свиридов [1], Р.Т. Мухаметшин [5], Я.П. Федоров [9], Я.И. Устинова [13], М.А. Штефан [15], Е.Ю. Омельченко, А.И. Ильина, Д.П. Шудренко [16], Г.Б. Полисюк, Л.М. Корчагина [17], Ю.И. Янушкина [18], С.Ю. Богатырев [19], Н.Н. Ильшева, М.О. Купцова [20], Л.И. Куликова [21], и др. (табл. 2).

Следует отметить, что не все статьи финансовой отчетности в одинаковой степени подвержены искажению, возможность манипулирования отчетностью зависит от контрагентов по сделкам, с которыми связаны статьи отчетности (например, остатки по задолженности банку сложнее искажить, чем дебиторскую задолженность аффилированного лица) (табл. 3).

Представленная информация дает основание для следующих выводов:

- в балансе относительно надежные статьи отчетности – это основные средства, денежные средства и их эквиваленты, долгосрочные и краткосрочные заемные средства (банковские кредиты). Следует отметить, что в отличие от модели М. Бениша [22], где все оборотные активы признаются качественными, многочисленные исследования российских авторов, в частности Е.Д. Никулина [1], показывают, что оборотные активы подвержены существенным манипуляциям;
- в отчете о финансовых результатах также многие статьи подвержены манипулированию как вследствие использования стандартов учета, так и фальсификации информации, однако следует отметить статью «проценты к уплате» (по обязательствам перед банками), которую можно признать относительно надежной;
- отчет о движении денежных средств – наименее искажаемая форма отчетности, но, к сожалению, в информационных ресурсах¹⁵ эта форма содержит множество пропусков.

Предложенная классификация позволяет сформулировать определение некачественных статей отчетности на основе вероятности их искажения.

¹⁵ Проверка контрагента. URL: <https://www.spark-interfax.ru/>

Некачественные активы – активы, вероятность искажения стоимости и классификации которых относительно высока, к ним относятся нематериальные, финансовые активы (кроме денежных средств и их эквивалентов), оборотные материальные активы. Некачественные пассивы – пассивы, вероятность искажения стоимости и классификации которых относительно высока, к ним относятся обязательства перед контрагентами (кроме банков), а также нераспределенная прибыль и переоценки. Все статьи отчета о финансовых результатах подвергаются существенному риску искажения, при этом верхние строки отчета (выручка, себестоимость) искажены в меньшей степени, чем последующие. Категория качества в отношении отчетности применяется исследователями, в частности, М. Бениш [22] использовал термин «индекс качества активов» (assetqualityindex), С.Ю. Богатырев отмечает, что качество отчетности измеряется в двух системах координат: качество доходности и качество самой отчетности, которое определяется сведениями, раскрытыми в документе [19]. Следует отметить, что отдельные методики выявления мошенничества включают показатели, основанные на сопоставлении искажаемых (некачественных) и наиболее надежных (качественных) показателей, в частности, такие подходы использовали авторы работ [1, 22, 23].

В нашем исследовании этот подход усилен в части разработки и тестировании индикаторов в соответствии с предложенной концепцией выявления манипулирования отчетностью, которая заключается в том, что для обнаружения манипуляций необходимо сопоставлять некачественные искажаемые статьи отчетности с надежными качественными статьями и/или нефинансовыми показателями, которые также являются более надежными. Организации-манипуляторы, искусственно улучшающие отчетность, в соответствии с этой концепцией характеризуются более высокими относительными величинами некачественных статей отчетности: активами и финансовыми результатами.

На разделении статей отчетности по вероятности искажения и расчете с использованием этого разделения аналитических индикаторов основана методика выявления признаков манипулирования отчетностью (рис. 1).

В целом финансовые показатели более подвержены искажению, чем нефинансовые, которые более надежны, в частности, численность персонала, возраст организации, участие компании в судебных разбирательствах, кредитный лимит, индекс должной осмотрительности¹⁶ и др.

Для расчета аналитических показателей сформированы следующие агрегированные группы статей финансовой отчетности:

- некачественные активы, к которым отнесены все активы за вычетом основных средств, денежных средств и их эквивалентов;

¹⁶ Индекс должностной осмотрительности отражает большую вероятность того, что компания создана не для уставных целей, а в качестве «транзакционной единицы», не имеющей существенных собственных активов и операций, или является «брошенным» активом.

- некачественные пассивы, к которым отнесены все пассивы, за вычетом заемных средств (банковских кредитов);
- некачественные доходы и расходы, то есть неоперационные доходы и расходы или прочий финансовый результат, а также непроизводственные расходы – коммерческие и управленческие.

Для выявления признаков манипулирования отчетностью использованы традиционные методы финансового анализа, дополненные специфическими показателями, а именно:

1) горизонтальный анализ: темп прироста искажаемых показателей:

- темп прироста выручки;
- темп прироста некачественных активов;
- темп прироста некачественных пассивов;
- темп прироста некачественных доходов и расходов;

2) вертикальный анализ:

- удельный вес некачественных активов;
- удельный вес некачественных пассивов;
- удельный вес некачественных доходов и расходов;

3) коэффициентный анализ показателей, сформированных как соотношения между наиболее надежными показателями и наиболее искажаемыми показателями отчетности:

- отношение выручки к ресурсам (численности персонала, стоимости основных средств);
- отношение чистой прибыли к ресурсам;
- отношение некачественных активов к численности персонала;
- отношение некачественных пассивов к численности персонала;
- отношение некачественных доходов и расходов к численности персонала;
- отношение выручки к поступлениям по текущей деятельности;
- отношение некачественных активов к поступлениям по текущей деятельности;
- отношение некачественных пассивов к поступлениям по текущей деятельности;

- другие.

Следует отметить, что при построении показателей, ориентированных на выявление манипулирования отчетностью применен ресурсоориентированный подход [24]: контроль соотношений между получаемыми результатами и задействованными ресурсами. Существенное отклонение этих соотношений от типичных значений указывает на вероятность манипуляций, например, высокая фондотдача и производительность труда при низких показателях фондооруженности.

Для проверки надежности индикаторов для выявления организаций, манипулирующих отчетностью, и тестирования гипотез были выполнены расчеты на основе данных отчетности ФСБУ по 7 842 организациям за 2016–2019 гг. с выручкой свыше 1 млн руб., которые работают в строительстве (ОКВЭД 41 – Строительство зданий; 42 – Строительство инженерных сооружений; 43 – Работы строительные специализированные), и осуществляют его как основной вид деятельности.

Выборка характеризуется следующими индикаторами в 2019 г.:

- по форме собственности доминируют предприятия частной собственности (7 620 организаций), государственную форму собственности (федеральная собственность, собственность субъектов, муниципальная и смешанная собственность) имеют 28 организаций выборки;
- организации выборки оперируют активами, суммарной стоимостью 5 503 350 млн руб., среднегодовой темп прироста которых составил 8,81% за 2016–2019 гг.;
- совокупный собственный капитал организаций выборки составил 879 374 млн руб. (15,98% в структуре финансирования), при этом 574 организации или 7,32% от выборки имели отрицательный собственный капитал; долгосрочные обязательства составили 1 078 144 (19,59% в структуре финансирования), что свидетельствует о преобладании краткосрочных источников в структуре финансирования организаций выборки;
- суммарная выручка превысила 4 трлн руб. в 2019 г. (4 360 026 млн руб.); среднегодовой рост на интервале 2016–2019 гг. составил 8,56%, что в целом соответствует росту активов, однако в отличие от темпа роста активов темпы роста выручки заметно снижаются из года в год;
- суммарная чистая прибыль выборки в 2019 г. составила 79 882 млн руб. (1,83% от выручки и 9,08% от собственного капитала); при этом 1 065 организации являются убыточными (13,58% от всей выборки). Динамика чистой прибыли характеризуется нисходящим трендом; среднегодовой темп прироста отрицательный (-9,94%). Данные свидетельствуют о невысоком уровне эффективности организаций выборки.

Структуру выборки организаций и степень концентрации доходов, прибыли, активов и капитала можно характеризовать следующими индикаторами:

- на 10 крупнейших по выручке организаций рассматриваемой выборки, к которым отнесены по данным отчетности ФСБУ ООО «СГМ», АО «СТНГ», ООО «Велесстрой», ПАО «Мостотрест», АО «Концерн Титан-2», АО «ДСК Автобан», ООО «ОСК 1520», АО «МСУ-1», АО «Трест КХМ», ООО «Нова», в 2019 г. приходится 18,59% суммарной выручки выборки, то есть концентрация невысока;
- доля 10 крупнейших организаций в валовой прибыли составила 16,61 и 23,57% в чистой прибыли выборки в 2019 г., что свидетельствует об отсутствии выраженного положительного эффекта масштаба в секторе;
- доля 10 крупнейших организаций в суммарной стоимости активов составляет 13,11%; основных средств – 5,17%, а доля в долгосрочных финансовых вложениях – 15,37%, что свидетельствует о том, что крупнейшие организации – это материнские компании групп, контролирующие другие организации;
- доля крупнейших в собственном капитале – 10,12%, в заемных долгосрочных средствах – 8,61%, что указывает на относительно невысокую степень финансовой устойчивости крупнейших организаций выборки.

Для более детального анализа тенденций рассчитаны показатели, характеризующие распределение ресурсов и результатов между группами организаций выборки за 2019 г. (*табл. 4*). Как следует из анализа данных, представленных в *табл. 4*, удельный вес организаций с численностью персонала до 5 чел. составляет 17,48%, при этом на них приходится 0,54% персонала, 1,68% выручки и 9,94% чистой прибыли, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности микропредприятий сектора. Следует отметить, что основные производственные ресурсы выборки (персонал, основные средства, совокупные активы) сосредоточены в группах организаций с численностью от 100 до 1 000 работающих и выше 1 000 работающих. Оценивая эффективность этих групп по соотношению удельных весов в ресурсах и результатах, следует отметить, что она не высока (доля в финансовых результатах ниже, чем доля в ресурсах). Обращает на себя внимание отрицательная чистая прибыль в группе организаций от 100 до 1 000 работающих, причиной явился финансовый результат ООО «Стройгазконсалтинг», где чистый убыток превысил 32 млрд руб., «Стройгазконсалтинг» включен в перечень организаций, на которые распространяется действие моратория на банкротство.

Что касается тенденций, наблюдавшихся в группе крупных предприятий, с численностью выше 1 000 работающих, то здесь те же закономерности, которые были характерны для 10 крупнейших компаний рассматриваемой выборки. Необходимо учитывать, что поведение компаний определяется экономической целесообразностью, налоговой оптимизацией и защитой от рисков, в связи с чем

активы и финансовые результаты могут перемещаться между компаниями групп, а финансовые ресурсы предоставляются материнскими компаниями дочерним, что оказывает влияние на распределение ресурсов и результатов.

Выборка включает три группы организаций:

- добросовестные поставщики, участвующие в государственных заказах; всего 5 944 организаций;
- недобросовестные поставщики, включенные в реестр недобросовестных поставщиков; всего 70 организаций;
- организации, не участвующие в государственных закупках, всего 1 828 организаций.

Следует отметить, что значительная доля предприятий (свыше 76%) участвует в закупках; доля недобросовестных поставщиков относительно невысока (менее 1%), основаниями включения поставщиков в реестр недобросовестных является уклонение от заключения контракта; расторжение контракта по решению суда или по решению заказчика. Причинами недобросовестного поведения можно считать некомпетентность, неэффективность, мошенничество: фиктивное участие в закупках, сговор с другими участниками для обеспечения видимости конкуренции, недобросовестные действия во время исполнения контракта и др. [25], а поскольку такие действия, как правило, сопровождаются манипулированием отчетностью, то на выборке из недобросовестных поставщиков и тестировались гипотезы.

Переходя далее к оценке результатов по трем составляющим выборки за 2019 г. (табл. 5), следует отметить:

- выборка неоднородна, это заметно по отклонениям средних значений от медиан, поэтому далее выборка будет характеризоваться медианами показателей;
- добросовестные поставщики существенно более крупные и по выручке, и по численности работающих по сравнению с недобросовестными;
- опыт работы (возраст) у добросовестных поставщиков несколько выше, чем у остальных групп выборки, однако это отличие не существенно;
- сумма незавершенных исков в роли ответчика отличается у недобросовестных поставщиков – медианное значение выше, чем у остальных групп, но тем не менее остается несущественным;
- кредитный лимит однозначно идентифицирует недобросовестных поставщиков – у большей их части (39 организаций из 70) он отсутствует. Это можно трактовать так: банки-кредиторы достаточно тщательно оценивают своих заемщиков и не кредитуют тех, чья добросовестность вызывает сомнения;

- индекс должной осмотрительности имеет достаточно низкое значение по всем категориям организаций, что свидетельствует о том, что этот индекс не выявляет в исследуемой выборке потенциальных мошенников. При этом организации, не участвующие в закупках, имеют более высокий индекс должностной осмотрительности, что косвенно свидетельствует об эффективности отбора поставщиков.

Далее оценены характеристики исследуемых групп выборки: операционная эффективность, инвестиционная и финансовая активность за 2019 г. (табл. 6).

По результатам расчетов следует обратить внимание на выявленные тенденции:

- операционная эффективность недобросовестных поставщиков в отношении использования ресурсов заметно выше по показателям фондоотдачи и производительности труда, что вызвано значительной выручкой, получаемой на используемые производственные ресурсы – основные средства и персонал. Это может быть объяснено эффективностью использования указанных ресурсов или искажением данных о выручке. Относительно высокий уровень производительности труда при среднем уровне фондооруженности (то есть технологий) вызывает сомнения в достоверности;
- рентабельность собственного капитала заметно ниже у недобросовестных поставщиков, что указывает на их операционную неэффективность в части контроля над расходами или намеренное завышение расходов в целях занижения прибыли;
- инвестиционная активность недобросовестных поставщиков ниже по показателю доли внеоборотных активов в валюте баланса, фондооруженность находится на уровне добросовестных поставщиков, поэтому ранее выявленная операционная эффективность недобросовестных поставщиков указывает на возможные искажения отчетности;
- финансовая активность по критерию наличия обязательств (коэффициент финансовой зависимости) у недобросовестных поставщиков высокая, однако в составе обязательств преобладают условно бесплатные обязательства, в том числе в их составе могут быть ресурсы аффилированных лиц. Более надежный индикатор – коэффициент процентных расходов (отношение процентов к уплате к выручке) заметно выше у добросовестных поставщиков. Это свидетельствует об относительно низкой финансовой активности недобросовестных поставщиков и в целом низкой финансовой активности выборки в части привлечения платных банковских ресурсов.

Переходя к показателям-индикаторам манипулирования отчетностью, следует отметить, что показатели, построенные на соотношениях между искажаемыми показателями и поступлениями денежных средств, не представлены, поскольку

данные о денежных потоках доступны лишь по 42% организаций (по 29% недобросовестных поставщиков) и рассчитанные показатели по этой причине не характеризуют выборку. Тестирование аналитических показателей за 2019 г. дало результаты, представленные в табл. 7. Анализ рассчитанных показателей дает основания для выводов:

- недобросовестные поставщики обладают существенными некачественными активами, на это указывают все индикаторы, ориентированные на их выявление: отношение некачественных активов к численности, темп прироста некачественных активов, удельный вес некачественных активов;
- в отношении некачественных пассивов вывод не однозначен – только один индикатор, а именно – отношение некачественных пассивов к численности, указывает на их наличие, остальные индикаторы это не подтверждают;
- есть подтверждение наличию некачественных расходов, что снижает чистую прибыль недобросовестных поставщиков, особенно это примечательно с учетом завышенной выручки, которая определила высокую производительность труда и фондоотдачу у недобросовестных поставщиков (табл. 6).

Следует отметить, что каждый из перечисленных индикаторов в отдельности не характеризует негативно организацию, и только в комплексе они с высокой вероятностью указывают на возможное манипулирование отчетностью.

Для эффективной деятельности бизнеса в интересах всех стейкхолдеров необходима надежная достоверная отчетность. По мере развития компьютерных алгоритмов и повышения доступности информации контроль за достоверностью отчетности перейдет в цифровую сферу, для которой необходимы надежные аналитические процедуры.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что недобросовестные поставщики характеризуются признаками манипулирования отчетностью. Подход, основанный на расчете соотношений между некачественными искажаемыми элементами отчетности и качественными, в том числе нефинансовыми индикаторами, применим для целей выявления манипулирования отчетностью.

Индикаторами недобросовестных действий и манипуляции отчетности в анализируемой выборке оказались следующие:

- высокое значение выручки в сравнении с используемыми ресурсами (персонал и основные средства);
- высокий уровень некачественных активов в расчете на сотрудника, высокий удельный вес таких активов в валюте баланса, высокий темп их прироста;
- высокий уровень пассивов низкого качества в расчете на сотрудника;

- высокий уровень некачественных расходов, которые приводят к низкому значению чистой прибыли и рентабельности собственного капитала.

Вероятный манипулятор – как правило, микропредприятие или малое предприятие, не имеющее кредитного лимита, обладающее существенными активами и пассивами низкого качества, при этом показывающее высокое значение производительности труда и фондоотдачи при среднем уровне фондооооруженности, характеризующееся значительными расходами низкого качества и невысокой рентабельностью, высокой операционной эффективностью в части отдачи на ресурсы и низкой инвестиционной и финансовой активностью. Перечисленные признаки позволяют оценить риск манипулирования отчетностью фондооооруженности как высокий и приступить к более детальному аудиту.

Таблица 1

Треугольник мошенничества для типичных строительных организаций-мошенников

Table 1

Fraud triangle for typical fraudsters operating in the construction sector

Составляющие треугольника мошенничества	Факторы, побуждающие к манипулированию отчетностью, предоставляющие возможность манипулирования, обосновывающие и оправдывающие мошеннические действия
Мотивы	Необходимость привлекательной отчетности для обеспечения соответствия критериям участия в госзакупках. Зависимость личного благосостояния руководства от финансового состояния организации и получения государственных контрактов
Возможности	Характер операционной деятельности организации, который создает возможности для недобросовестности при подготовке отчетности, вследствие следующих обстоятельств: – большой объем теневого оборота и наличных; – значительные операции со связанными сторонами; – использование услуг деловых посредников, экономическая обоснованность которых не очевидна; – сложная непрозрачная организационная структура бизнеса. Незэффективный надзор за деятельностью руководства: – доминирование в руководстве группы лиц; – незэффективность подразделений внутреннего контроля и аудита. Особенности нормативного регулирования учета [13]: – пробелы и неясности в нормативном регулировании бухгалтерского учета; – возможность интерпретации учетных стандартов, использования оценочных суждений
Оправдание	Неподобающие этические ценности; низкий моральный уровень высшего руководства. Необходимость поддержания бизнеса за счет государственных контрактов

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Классификация методов манипулирования для необоснованного улучшения отчетности****Table 2****A classification of manipulation methods for unreasonable improvement of financial statements**

Группа методов	Характеристика группы методов	Методы манипулирования
Умышленное применение принципов учета, ведущее к искажению классификации доходов, расходов, активов, пассивов, денежных потоков	Методы этой группы направлены на завышение выручки; занижение операционных расходов; завышение стоимости внеоборотных и оборотных активов; завышение собственного капитала и долгосрочных обязательств. В целом эта группа методов не приводит к существенному искажению (валюта баланса и совокупный доход практически не меняются), но создает видимость более устойчивого финансового положения организации	Необоснованная капитализация расходов во внеоборотных и оборотных активах, в частности, капитализация процентов, НИОКР, косвенных расходов, расходов будущих периодов и других в целях увеличения активов и операционной прибыли. Отнесение запасов и малоценных предметов и быстроизнашивающихся ценностей к долгосрочным активам в целях улучшения структуры активов. Перевод краткосрочной дебиторской задолженности в долгосрочную в целях улучшения структуры активов. Перевод забалансовых активов в активы на балансе (основных средств, полученных в аренду; товаров, полученных на комиссию; активов, в том числе векселей и других ценных бумаг, принятых в залог и др.) в целях увеличения валюты баланса. Перевод балансовых обязательств в забалансовые в целях улучшения структуры пассивов. Отнесение неоперационных доходов к операционным в целях увеличения выручки и операционной прибыли. Отнесение прочих совокупных доходов к прочим неоперационным в целях увеличения чистой прибыли. Отнесение операционных расходов к неоперационным, в том числе инвестиционным, в целях увеличения операционной прибыли. Отнесение неоперационных расходов к прочему совокупному убытку (в частности, за счет искажения классификации производных финансовых инструментов) в целях увеличения чистой прибыли. Отнесение прочих совокупных доходов к неоперационным доходам (в частности, за счет искажения классификации производных финансовых

		инструментов) в целях увеличения чистой прибыли. Включение в операционный денежный поток положительных инвестиционных денежных потоков в части реализации внеоборотных активов в целях увеличения операционного денежного потока. Перевод отрицательных денежных потоков в потоки по инвестиционной и финансовой деятельности в целях увеличения чистого операционного денежного потока
Умышленное неправильное применение принципов учета, ведущее кискажению оценок	Методы этой группы направлены на завышение выручки, неоперационных доходов, занижение операционных, неоперационных расходов; завышение стоимости активов, занижение стоимости обязательств	Переоценка основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений в целях увеличения стоимости активов. Занижение сумм амортизации в целях увеличения стоимости амортизуемых активов. Учет амортизованных объектов на балансе в целях увеличения стоимости активов. Занижение резервов под обесценение материальных ценностей, под обесценение финансовых вложений, резервов по сомнительным долгам в целях увеличения стоимости активов (запасов, дебиторской задолженности, финансовых вложений). Некорректная оценка оценочных обязательств в целях занижения суммарных обязательств. Завышение процента выполненных работ для увеличения выручки по долгосрочным договорам. Искажение периода признания доходов и активов: смещение дат транзакций на более ранний период в целях увеличения выручки и стоимости активов в отчетном периоде. Искажение периода признания расходов и обязательств: перенос на более поздние периоды, отсрочка признания в целях занижения расходов и обязательств в отчетном периоде. Приукрашивание и манипулирование текстовым раскрытием: усложнение текста для вуалирования проблем; использование позитивной лексики; визуальное привлечение внимания к положительным факторам; скрытие негативной информации; представление

Манипуляция, фальсификация (включая подделку) или внесение изменений в данные бухгалтерского учета или подтверждающие документы	Методы этой группы направлены на завышение выручки, неоперационных доходов, занижение операционных, неоперационных расходов; завышение стоимости активов, занижение стоимости обязательств, но в отличие от предыдущей группы здесь используются нелегальные методы	информации с выигрышной для организации точки зрения Совершение притворных сделок с несуществующими организациями, проводка фиктивных операций, постановка на учет фиктивных активов для увеличения выручки, активов, уменьшения расходов и обязательств. Манипулирование условиями контрактов (предмет, цена, порядок расчетов и др.) для увеличения выручки, активов, уменьшения расходов и обязательств. Подделка цифр при инвентаризации для увеличения стоимости активов, прибыли. Создание несуществующих активов, особенно нематериальных, для увеличения стоимости активов
Умышленное изъятие из финансовой отчетности событий, операций и прочей значимой информации	Методы этой группы направлены на уменьшение операционных, неоперационных расходов, обязательств путем использования нелегальных методов	Невключение в отчетность операций, связанных с обязательствами для уменьшения их величины. Неотражение фактических расходов в целях снижения расходов и увеличения прибыли. Скрытие информации о событиях, произошедших после отчетной даты для приукрашивания состояния организации
Искажение посредством использования технических компаний	Методы этой группы направлены на завышение выручки, неоперационных доходов, занижение операционных, неоперационных расходов; завышение стоимости активов, занижение стоимости обязательств, при этом в операциях задействованы технические компании, на баланс которых перемещаются расходы, убытки и обязательства	Реализация продукции техническим компаниям по завышенным ценам в целях увеличения выручки. Закупка ресурсов у технических компаний по заниженным ценам в целях уменьшения расходов и увеличения прибыли. Использование технических компаний для отражения на их балансе некачественных активов, например, вывод активов через финансовые вложения, скрытие имеющейся дебиторской задолженности путем перевода ее на технические компании и др. Использование технических компаний для отражения на их балансе обязательств. Манипулирование периметром консолидации (исключение из периметра убыточных организаций, а также организаций, обремененных обязательствами)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

**Оценка вероятности искажения статей финансовой отчетности
(рассмотрено в отношении преднамеренного улучшения отчетности)**

Table 3

**Assessment of the probability of misstatement of items in financial statements
(considered in relation to intentional improvement of reporting)**

Статья финансовой отчетности	Вероятность искажения	Направление искажения
Нематериальные активы	Высокая	Завышение за счет необоснованной капитализации расходов на НИОКР, переоценки бренда, занижения сумм амортизации и др.
Долгосрочные финансовые вложения	Высокая	Завышение за счет приобретения финансовых активов низкого качества, занижения резервов под обесценение, внесения активов в уставные капиталы других организаций и др.
Основные средства	Низкая	Завышение за счет капитализации расходов (процентов), переоценки, занижения сумм амортизации и др.
Запасы	Высокая	Завышение за счет приобретения фиктивных запасов, занижения оценочных резервов и др.
Дебиторская задолженность	Высокая	Завышение за счет фиктивных продаж, искажения оценочных резервов и др.
Денежные средства	Низкая	Завышение за счет денежных средств с ограничением к использованию
Собственный капитал	Высокая	Завышение за счет искажения других статей баланса и отчета о финансовых результатах (прибыль)
Долгосрочные заемные средства (кредиты банков)	Низкая	Искажения минимальны при условии, что это банковские кредиты
Прочие долгосрочные обязательства	Высокая	Завышение за счет займов, полученных от аффилированных лиц, долгосрочной кредиторской задолженности и др.
Краткосрочные заемные средства (кредиты банков)	Низкая	Искажения минимальны при условии, что это банковские кредиты
Прочие краткосрочные обязательства	Высокая	Занижение за счет перевода обязательств на технические организации, перевода в долгосрочную задолженность, занижения оценочных обязательств, взаимозачета и др.
Выручка	Средняя	Завышение за счет фиктивных сделок с техническими компаниями, отражения неоперационных доходов, досрочного признания выручки, завышение цен реализации и др.
Операционные расходы (себестоимость, коммерческие и управленические расходы)	Средняя	Занижение за счет перевода расходов на технические компании, классификации в качестве неоперационных расходов, не отражения расходов в полном объеме, закупки ресурсов по заниженным ценам и др.
Прочие неоперационные доходы	Высокая	Завышение за счет сделок с техническими компаниями и др.
Прочие неоперационные расходы	Высокая	Занижение за счет перевода расходов на технические компании, за счет занижения оценочных резервов и др.
В том числе проценты к уплате	Низкая	Искажения минимальны при условии, что это проценты по банковским кредитам
Операционная прибыль (прибыль от продаж)	Высокая	Завышение за счет завышения выручки и занижения операционных расходов
Чистая прибыль	Высокая	Завышение за счет завышения выручки, неоперационных доходов и занижения операционных и неоперационных расходов
Чистые денежные средства по текущей деятельности	Низкая	Завышение за счет получения авансов, некорректной классификации денежных потоков

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4
Характеристики структуры выборки, %

Table 4
Characteristics of the sample structure, percentage

Численность работающих, чел.	Удельный вес по количеству организаций	Удельный вес в численности	Удельный вес в выручке	Удельный вес в валовой прибыли	Удельный вес в чистой прибыли
Менее 5	17,48	0,54	1,68	2,57	9,94
От 5 до 9	16,41	1,45	2,35	2,72	13,35
От 10 до 14	12,19	1,86	2,32	2,42	0,29
От 15 до 19	7,92	1,72	2,92	5,94	20,96
От 20 до 24	5,7	1,6	1,74	1,78	1,93
От 25 до 100	27,56	17,98	18,01	17,62	32,17
От 100 до 1 000	11,41	40,61	32,73	32,68	-3,58
Свыше 1 000	1,33	34,25	38,25	34,27	24,95

Продолжение таблицы

Численность работающих, чел.	Удельный вес в стоимости основных средств	Удельный вес в стоимости активов	Удельный вес в величине собственного капитала	Удельный вес в долгосрочных заемных средствах	Удельный вес в краткосрочных заемных средствах
Менее 5	7,21	5,18	4,04	17,48	0,54
От 5 до 9	5,78	5,38	5,04	16,41	1,45
От 10 до 14	8,4	3,86	3,38	12,19	1,86
От 15 до 19	6,21	3,92	3,21	7,92	1,72
От 20 до 24	3,84	1,79	1,38	5,7	1,60
От 25 до 100	19,01	16,56	16,67	27,56	17,98
От 100 до 1 000	32,4	36,45	37,63	11,41	40,61
Свыше 1 000	17,15	26,86	28,65	1,33	34,25

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5
Финансовые и нефинансовые показатели выборки

Table 5
Financial and non-financial indicators of the sample

Организации	Показатели	Выручка, тыс. руб.	Численность, чел.	Возраст, лет	Сумма незавершенных исков в роли ответчика, тыс. руб.	Кредитный лимит, тыс. руб.	Индекс должной осмотрительности
Добросовестные поставщики	Средние	624 536	87	13	11 487	9 152	5,7
	Медианы	99 813	20	12	–	230	3
Недобросовестные поставщики	Средние	235 869	35	11	9 323	957	6,4
	Медианы	69 884	14	10	758	–	3
Организации, не участвующие в государственных закупках	Средние	348 522	50	10	7 802	12 187	16,1
	Медианы	40 580	9	9	–	–	10
Вся выборка организаций	Средние	556 727	78	12	10 718	9 786	8,1
	Медианы	82 591	17	11	–	110	3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6**Аналитические показатели, характеризующие выборку (медианы)****Table 6****Analytical indicators characterizing the sample (medians)**

Организации	Операционная эффективность		
	Фондоотдача, руб./руб.	Производительность труда, млн руб./чел.	Рентабельность собственного капитала, %
Добросовестные поставщики	11,97	4,46	17,1
Недобросовестные поставщики	20,26	5,37	11,3
Организации, не участвующие в государственных закупках	5,41	3,97	18,3
Вся выборка организаций	10,46	4,26	17,39

Продолжение таблицы

Организации	Инвестиционная активность		Финансовая активность	
	Доля внеоборотных активов, %	Фондооруженность, млн руб./чел.	Коэффициент процентных расходов, %	Коэффициент финансовой зависимости, %
Добросовестные поставщики	14,75	0,38	0,043	78,14
Недобросовестные поставщики	5,04	0,38	0	92,33
Организации, не участвующие в государственных закупках	23,42	0,65	0	88,19
Вся выборка организаций	16,01	0,42	0,004	80,73

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 7**Аналитические показатели для выявления манипуляций (медианы)****Table 7****Analytical indicators for detecting manipulations (medians)**

Организации	Отношение чистой прибыли к численности, млн руб./чел.	Отношение некачественных активов к численности, млн руб./чел.	Отношение некачественных пассивов к численности, млн руб./чел.	Отношение некачественных доходов и расходов к численности, млн руб./чел.
Добросовестные поставщики	0,09	2,43	2,95	-0,35
Недобросовестные поставщики	0,04	4,8	5,3	-0,49
Организации, не участвующие в государственных закупках	0,07	3,49	3,91	-0,37
Вся выборка организаций	0,09	2,43	2,95	-0,35

Продолжение таблицы

Организации	Темп прироста некачественных активов, %	Темп прироста некачественных пассивов, %	Удельный вес некачественных активов, %	Удельный вес некачественных пассивов, %
Добросовестные поставщики	11,86	11,18	78,08	93,4
Недобросовестные поставщики	16,62	4,27	90,26	91,19
Организации, не участвующие в государственных закупках	8,97	7,72	77,18	91,68
Вся выборка организаций	11,35	10,41	78,08	93,4

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Блок-схема методики выявления манипулирования отчетностью

Figure 1

A block diagram for detecting the financial statement manipulation techniques

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Никулин Е.Д., Свиридов А.А. Манипулирование прибылью российскими компаниями при первичном размещении акций // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 1. С. 147–164.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-147-164>
2. Tweedie D. Simplifying Global Accounting. *Journal of Accountancy*, 2007, July, pp. 36–39. URL:
<https://www.journalofaccountancy.com/issues/2007/jul/simplifyingglobalaccountingsir/davidtweedieinterview.html>

3. Груев Х., Альджуфри Х., Викторович Л. Требования к эмитентам по корпоративному управлению: защита инвесторов от мошенничества с финансовой отчетностью // Корпоративные финансы. 2009. № 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-k-emitentam-po-korporativnomu-upravleniyu-zaschita-investorov-ot-moshennichestva-s-finansovoy-otchetnostyu/viewer>
4. Grove H., Clouse M. Due Diligence Procedures and Principles for Financial Analysis and Corporate Governance // Корпоративные финансы. 2018. Т. 15. № 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/due-diligence-procedures-and-principles-for-financial-analysis-and-corporate-governance/viewer>
5. Мухаметшин Р.Т. Мошенничество в финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6. С. 49–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-finansovoy-otchetnosti>
6. Сметанко А.В., Кулякина Е.Л. Риск-ориентированный внутренний аудит в системе идентификации признаков и причин мошенничества // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 4. С. 755–766.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.755>
7. Скачкова Р.В. Проблемы оценки мошенничества с финансовой отчетностью // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2. С. 45–48.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-moshennichestva-s-finansovoy-otchetnostyu/viewer>
8. Сардарова Б.М. Манипулирование финансовой отчетностью – схемы и симптомы, способы выявления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. № 1. С. 142–156.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-finansovoy-otchetnostyu-shemy-i-simptomy-sposoby-vyyavleniya/viewer>
9. Федоров Я.П. Причины и способы манипулирования финансовой отчетностью // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. Вып. 6. С. 1121–1132.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.6.1121>
10. Тюжина М.С., Алексеев М.А. Стейкхолдерский подход к выявлению фактов манипулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3. С. 98–106.
URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/344/yeconomicheskie-nauki/steikholderskii-podhod-k-vyjavleniyu-fak.html>
11. Анчишикина О.В. Некоторые наблюдаемые принципы контрактных отношений в госзаказе и обнаруживаемые статистические взаимосвязи их ключевых факторов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 2. С. 66–91.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nablyudaemye-printsipy-kontraktnyh-otnosheniy-v-goszakaze-i-obnaruzhivaemye-statisticheskie-vzaimosvyazi-ih-klyuchevyh/viewer>
12. Cressey D.R. Other People's Money: A Study in the Social Psychology of Embezzlement. Montclair, N.J., Patterson Smith, 1973.
13. Устинова Я.И. Креативный учет: понятие, предпосылки, мотивы и техника в трудах зарубежных ученых // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 4. С. 388–412. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.4.388>
14. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). М.: АСТ, Харвест. 357 с.
15. Штефан М.А., Ферулеева Н.В. Аудит фальсификации финансовой отчетности: специфические аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 2. С. 88–105. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.2.88>
16. Омельченко Е.Ю., Ильина А.И., Шудренко Д.П. Проблемы возникновения мошенничества с финансовой отчетностью и пути их решения // Транспортное дело России. 2018. № 2. С. 21–23.
17. Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 46. С. 24–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-problema-vyyavleniya-iskazheniya-informatsii/viewer>
18. Янушкина Ю.И. Фальсификация бухгалтерской отчетности: теоретические и методологические основы // Синергия наук. 2020. № 48. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/48>
19. Богатырев С.Ю. Новые модели анализа отчетности организаций // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 2. С. 124–137. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.2.124>
20. Ильишиева Н.Н., Купцова М.О. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблемы обеспечения достоверности и методы борьбы с фактами ее фальсификации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 2. С. 86–91.
21. Куликова Л.И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчетности: историко-эволюционный аспект // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 14. С. 56–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vualirovanie-i-falsifikatsiya-finansovoy-otchetnosti-istoriko-evolyutsionnyy-aspekt/viewer>
22. Beneish M. The Detection of Earnings Manipulation. *Financial Analysts Journal*, 1999, vol. 55, iss. 5, pp. 24–36. URL: <https://doi.org/10.2469/faj.v55.n5.2296>

23. Суйц В.П., Анушевский И.И. Фorenzik-экспертиза: сущность и основные методы организации финансовых расследований в компаниях // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2019. № 3. С. 111–127.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forenzik-ekspertiza-suschnost-i-osnovnye-metody-organizatsii-finansovyh-rassledovaniy-v-kompaniyah/viewer>
24. Ендовицкий Д.А., Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Использование ресурсоориентированного подхода в оценке системной сбалансированности экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 12. С. 1298–1309. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>
25. Когденко В.Г. Исследование системы государственных закупок: анализ недобросовестных поставщиков // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 430–453. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.3.430>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STUDYING THE SPECIFICS OF MANIPULATION OF FINANCIAL STATEMENTS IN ORGANIZATIONS OF THE CONSTRUCTION SECTOR

Vera G. KOGDENKO^{a,*}, Aleksandra K. ZAVALISHINA^b

^a National Research Nuclear University MEPhI,
Moscow, Russian Federation
kogdenko7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

^b National Research Nuclear University MEPhI,
Moscow, Russian Federation
a.zavalishina@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2713-9403>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 493/2020

Received 31 August 2020

Received in revised form

10 Sept 2020

Accepted 18 Sept 2020

Available online

29 September 2020

JEL classification:

Abstract

Subject. We identify the signs of manipulating the financial statements in the construction sector organizations.

Objectives. We focus on developing the analytical procedures to detect the signs of financial statements manipulation, namely, the so-called window dressing.

Methods. The methodological basis rests on general scientific principles and methods of research, like abstraction, generalization of approaches of domestic and foreign authors to the detection of manipulation of reporting, and statistical methods of information processing.

Results. We developed a classification of methods for manipulation of unsound improvement of financial statements, assessed the likelihood of misstatement of financial statements, identified the elements of poor quality items, proposed a method to detect the manipulation of reporting, based on the comparison of substandard financial statement items with reliable items and/or non-financial indicators. We tested the methodology on the data of enterprises, operating in the construction sector.

Conclusions. The study found that a likely manipulator is, usually, a micro-enterprise or a small company that does not have a credit limit, has significant relative performance of assets and liabilities of low quality, while showing high productivity and high return on assets at the average level of capital/labor ratio, and characterized by low investment and financial activity.

Keywords: reporting,
manipulation,
construction industry

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kogdenko V.G., Zavalishina A.K. Studying the Specifics of Manipulation of Financial Statements in Organizations of the Construction Sector. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 9, pp. 1614–1645.

<https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1614>

References

1. Nikulin E.D., Sviridov A.A. [Earnings Management by Russian Companies at the Initial Public Offering]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 147–164. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-147-164>
2. Tweedie D. Simplifying Global Accounting. *Journal of Accountancy*, 2007, July, pp. 36–39.
URL: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2007/jul/simplifyingglobalaccountingsirdavidtweedieinterview.html>
3. Grove H., Al-Jufrey Kh., Viktorovich L. [Corporate governance requirements for issuers: Protecting investors from financial reporting fraud]. *Korporativnye finansy*, 2009, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-k-emitentam-po-korporativnomu-upravleniyu-zaschita-investorov-ot-moshennichestva-s-finansovoy-otchetnostyu> (In Russ.)
4. Grove H., Clouse M. Due Diligence Procedures and Principles for Financial Analysis and Corporate Governance. *Korporativnye finansy = Journal of Corporate Finance Research*, 2018, vol. 15, no. 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/due-diligence-procedures-and-principles-for-financial-analysis-and-corporate-governance/viewer>
5. Mukhametshin R.T. [Fraud in financial reporting]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2009, no. 6, pp. 49–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-finansovoy-otchetnosti> (In Russ.)
6. Smetanko A.V., Kulyakina E.L. [Risk-based internal audit in the system of signs and causes of fraud identification]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 4, pp. 755–766. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.755>
7. Skachkova R.V. [Challenges of identifying fraud in financial reporting]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo = Economic Security and Quality*, 2018, no. 2, pp. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-moshennichestva-s-finansovoy-otchetnostyu/viewer> (In Russ.)
8. Sardarova B.M. [Accounting abuses – plotting and symptoms, methods of revelation]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2009, no. 1, pp. 142–156.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-finansovoy-otchetnostyu-shemy-i-simptomy-sposoby-vyyavleniya/viewer> (In Russ.)
9. Fedorov Ya.P. [Reasons and Ways to Manipulate Financial Statements]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*,

- 2020, vol. 19, iss. 6, pp. 1121–1132. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.6.1121>
10. Tyuzhina M.S., Alekseev M.A. [Stakeholder approach to identifying the facts of manipulation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2018, no. 3, pp. 98–106. URL:
<http://vestnik.volbi.ru/webarchive/344/yeconomicheskie-nauki/steikholderskii-podhod-k-vyjavleniyu-fak.html> (In Russ.)
11. Anchishkina O.V. [Statistical analysis of key factors of contractual relations in public procurement and specification of there principles]. *ETAP: ekonomiceskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2019, no. 2, pp. 66–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nablyudaemye-printsipy-kontraktnyh-otnosheniy-v-goszakaze-i-obnaruzhivaemye-statisticheskie-vzaimosvyazi-ih-klyuchevyh/viewer> (In Russ.)
12. Cressey D.R. Other People's Money: A Study in the Social Psychology of Embezzlement. Montclair, N.J., Patterson Smith, 1973.
13. Ustinova Ya.I. [Creative accounting: The concept, background, motives, and the techniques applied: A review of literature]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 4, pp. 388–412. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.4.388>
14. Sheinov V.P. *Skrytoe upravlenie chelovekom (Psikhologiya manipulirovaniya)* [Latent human control (Psychology of manipulation)]. Moscow, AST Publ., Kharvest Publ., 357 p.
15. Shtefan M.A., Feruleva N.V. [Audit of falsification of financial statements: Specific aspects]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 2, pp. 88–105. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.2.88>
16. Omel'chenko E.Yu., Il'ina A.I., Shudrenko D.P. [The problem of the origin of the fraud with the financial statements and their solutions]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2018, no. 2, pp. 21–23. (In Russ.)
17. Polisyuk G.B., Korchagina L.M. [Accounting (financial) reporting: Problem of identification of distortion of information]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, no. 46, pp. 24–31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-problema-vyyavleniya-iskazheniya-informatsii/viewer> (In Russ.)
18. Yanushkina Yu.I. [Falsification of accounting reporting: Theoretical and methodological bases]. *Sinergiya nauk*, 2020, no. 48. (In Russ.)
URL: <http://synergy-journal.ru/archive/48>

19. Bogatyrev S.Yu. [New models for analysis of the reporting of organizations]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 2, pp. 124–137. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.2.124>
20. Ilysheva N.N., Kuptsova M.O. [Accounting (financial) reporting: Reliability issues and methods of combating the facts of its falsification]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 86–91. (In Russ.)
21. Kulikova L.I. [Obfuscation and falsification financial reporting: The historical and evolutionary aspects]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2011, no. 14, pp. 56–68.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vualirovanie-i-falsifikatsiya-finansovoy-otchetnosti-istoriko-evolyutsionnyy-aspekt/viewer> (In Russ.)
22. Beneish M. The Detection of Earnings Manipulation. *Financial Analysts Journal*, 1999, vol. 55, iss. 5, pp. 24–36. URL: <https://doi.org/10.2469/faj.v55.n5.2296>
23. Suits V.P., Anushevskii I.I. [Forensic accounting examination – The essence and basic methods of financial investigations performance in companies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin, Ser. 6. Economy*, 2019, no. 3, pp. 111–127.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forenzik-ekspertiza-suschnost-i-osnovnye-metody-organizatsii-finansovyh-rassledovaniy-v-kompaniyah/viewer> (In Russ.)
24. Endovitskii D.A., Babicheva N.E., Lyubushin N.P. [Using a resource-oriented approach to assess the economy's system-wide balance]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 12, pp. 1298–1309. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>
25. Kogdenko V.G. [Researching the public procurement system: An analysis of unscrupulous suppliers]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 3, pp. 430–453. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.3.430>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.